

Такъ онъ шепталъ, поджидая. А тотъ, обезумѣвъ отъ страха,
Самъ приближался къ Пелиду, обнять порываясь колѣни: 65.

Страстно желалъ онъ избѣгнуть зловѣщей кончины и Парки.
Дивный Ахиллъ уже поднялъ копье, собираясь ударить,
Какъ Ликаонъ подбѣжалъ и коснулся колѣнъ, нагибаясь,
Такъ что копье пронеслось надъ плечомъ и вонзилось въ землю,
Тщетнымъ желаньемъ горя человѣчьяго тѣла отвѣдать. 70.

Правой рукой обнималъ онъ колѣни царя, умолая,
Въ лѣвой держалъ неподвижно копье, заостренное мѣдью,
И, обращаясь къ Ахиллу, крылатое вымолвилъ слово:
«Вотъ у твоихъ я колѣнъ! Ты внемли моей просьбѣ и сжапись.
Я для тебя, о питомецъ Зевеса, проситель священный, 75.

Ибо Деметры плоды у тебя-же вкусилъ я впервые
Въ день, какъ меня ты забралъ среди нашего пышнаго сада
И на священный Лемносъ, отъ отца и дружины далеко,
Моремъ послалъ, чтобъ продать. И тебѣ сто быковъ я доставилъ.
Нынѣ же второе тебѣ за свободу принесть-бы я выкупъ. 80.

Только двѣнадцатый день, какъ въ родной Иліонъ я вернулся,
Выстрадавъ много, и снова жестокою преданъ судьбою
Въ руки твои. Ненавистенъ, должно быть, отцу я Зевесу,
Если къ тебѣ приведенъ имъ еще разъ. Увы, кратковѣчнымъ
Мать родила меня въ свѣтъ, Лаоооя, дочь старца Алтея, 85.

Старца, который царитъ надъ отважнымъ народомъ Лелеговъ,
На берегахъ Сатніона владѣя высокимъ Педасомъ.
Дочь-то его, межъ другими, взята была въ жены Пріамомъ.
Двое насъ, ею рожденныхъ. И ты обезглавилъ обоихъ.
Ужъ одного ты смирилъ, Полидора, подобнаго богу, 90.

Ранилъ копьемъ заостреннымъ въ переднемъ ряду пѣхотинцевъ.
Нынѣ бѣда и со мной приключится. Ужъ я не надѣюсь,
Богомъ сюда приведенный, избѣгнуть руки твоей тяжелой.
Только другое скажу, — ты въ душѣ обсуди мое слово!
Смертью меня не казни: не родные мы съ Гекторомъ братья. 95.

Онъ-же убилъ твоего удалаго и нѣжнаго друга».

Такъ обращался Пріама блистательный сынъ къ Ахиллесу
Съ медоточивою рѣчью, но горькому внялъ онъ отвѣту:

«Выкупа мнѣ не сули, не прельщай, о безумецъ, словами!
Прежде, покуда Патроклъ судьбой еще не былъ настигнуть, 100.
Сердцу отраднѣй казалось щадить благородныхъ Троянцевъ.
Многихъ тогда забиралъ я живьемъ, продавая ихъ въ рабство.
Нынѣ-жъ никто не спасется отъ смерти, кого-бы ни предаль